

Захар Бабяк

18+

Хроники Смирнова

Просто рассказ.

Захар Бабяк
Хроники Смирнова

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Бабяк З. Н.

Хроники Смирнова / З. Н. Бабяк — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Этот рассказ - мой дебют. Здесь, наверное, присутствуют различные несостыковки в плане профессиональных особенностей, а также вы, скорее всего, найдёте его скучным, неинтересным и не несущим за собой хоть щепотку смысла. Однако, несмотря ни на что, я надеюсь на то, что моё творчество вам доставит немножечко удовольствия!

Захар Бабяк Хроники Смирнова

Чёрная машина марки «Ауди» быстро ехала по ночному Ленинградскому проспекту. Фонари, освещающие магистраль, лишь мельком проскакивали мимо стёкол автомобиля. К этой минуте Москва спала. Крепким сном. На улице остались лишь самые бодрые – все они шли в ночные клубы. Причин на эти походы было много: либо найти любовь, либо выпить горячительного и весело провести вечер или чтобы, наконец, отстраниться от дневной московской жизни.

А отстраняться было отчего. Дневные москвичи – невыспавшиеся люди, которые с вялыми, как выжатый лимон, лицами спускаются в метро, и там, держась за поручень с облезлой краской, спят стоя, разнося свою сонливость на всех остальных пассажиров, затем идут на работу, в офисы, где сидят весь перед монитором, опирая голову на руку и, под вечер, едут по домам с не менее сонным настроением, где ложатся спать. Следующий день ничем не отличается от сегодня – такое же состояние, такое же настроение. В дневной Москве повсюду пробки. На каждой улице, на каждом переулочке, в каждом тупике возникают скопления машин, замедляющие движение, а водители...они такие же вялые, как и те, кто едут на работу под землёй. Днём машины ездят гораздо медленнее, чем с наступлением темноты. Нет, не из-за пробок, а из-за состояния.

Ночная Москва сделана для совершенно иных людей. Для тех, кто по жизни идёт с позитивом, кто бодр почти каждое утро, и кто свой заряд энергии пронесит до самого вечера через рабочий день, после чего часто идут в рестораны или ночные клубы вытрясать из себя остатки бодрости в танце и за барной стойкой...

За рулём чёрной «Ауди» сидел наш герой – Виктор Смирнов, которому в этот день исполнилось тридцать два года. Виктор был довольно высоким человеком с жилистыми руками, пронизательными серыми глазами и русыми волосами.

Он пребывал в хорошем настроении, ведь только что выехал из ресторана, где сидел и отмечал праздник со своими лучшими друзьями – армейскими товарищами (причём они не употребили ни капли алкоголя). Это были по истине «лучшие» друзья. Если бы не их взаимовыручка, то каждый из них сложил бы свои головы в Чечне, либо в Южной Осетии, либо в Абхазии, да и вообще много было мест, где их жизнь висела на волоске. Но дружба и доверие – вот две вещи, которые их спасли. Хотя это присуще всем разведчикам. А теперь Смирнов ехал в ночной клуб.

Наш герой, к слову, не только профессиональный военный разведчик, но и прекрасный снайпер, и, когда он служил восемь лет по контракту, его очень ценили, и даже после его ухода в резерв, когда Виктор решил раз и навсегда завязать с армией, каждый раз, когда где-то недалеко от российских границ возникал конфликт, ему сразу же звонили и предлагали на краткий срок вернуться в ряды военных. За отдельную плату, конечно же. Однако Смирнов делал это не ради денег, а ради Родины. Да, это звучит патриотично до тошноты, но таковы убеждения молодого человека, ничего не поделаешь. Если страна хотела где-то отстоять свои интересы, то Смирнов всячески помогал. Он вырос в семье майора, и патриотизм ему привили с малых лет, поэтому Виктор, даже в плохой обстановке, в кризис, любит свою Родину и желает не свалить за кордон поскорее, а, наоборот, улучшить то, что имеешь под своими ногами, то, чем дышишь. И довести своё государство до такого уровня, чтобы не наши бежали из страны, а чужие бежали к нам.

«Ауди» съехала на смежную улицу, на которой находился дом Смирнова, там он аккуратно и плавно припарковал свою машину к высокому бордюру, затем вышел из неё, поправил воротник на своём серовато-перламутровом пиджаке и пошёл в сторону клуба, что был неподалеку.

На самом деле, за те два года, что он не служит в армии, Виктор успел объездить почти все московские клубы и познакомиться со всеми хозяевами и постоянными клиентами, такими же, как и он сам. Смирнов настолько завсегдатай клуба «Выше облаков», что, подходя к барной стойке, делал приветственный жест бармену, после чего последний спрашивал: «Добрейшего вечера! Как обычно?», на что следовал ответ: «Конечно!» и бармен приступал к изготовлению любимого напитка молодого человека – коктейля «Северное сияние».

Однако Виктор никогда не шёл танцевать, будучи пьяным. Он выдвигался к бару лишь тогда, когда натащивался или встретил девушку, которая не прочь выпить с ним, а таких дам было много. Манерный, честный, стройный и вежливый Смирнов, который был одет очень стильно, но не дорого, часто бывал в центре женского внимания, но никогда не был бабником. Ему были присущи только образованные, умеющие быть в разговоре на одной волне девушки. И одну такую он встретил полтора года назад в этом же клубе.

В ту весеннюю ночь Виктор Смирнов зашёл в клуб и сразу же бросил взгляд на свободные диваны, ибо он любил там пребывать. Это, с его точки зрения, было гораздо лучше, нежели стоять пол-ночи или сидеть на узком стульчике у барной стойки. Все диванчики, стоящие по периметру ночного клуба и имеющие форму полумесяца, были как обычно заняты, но кроме одного, который был недалеко от входа.

Вообще диваны, которые стоят недалеко от выхода, всегда заняты, даже если везде пусто. Эти места излюблены гостями, потому что когда все выпивают и наступает пора возвращаться домой, то никому не охота проходить, шатаясь, через наполненный танцующими людьми зал и нюхать запах этих людей, хоть запах и не очень скверный. Этот запах – смесь приятного парфюма и алкоголя, а если в нос пьяного человека ударяет двадцать таких запахов, то ему станет нехорошо, поэтому люди сразу занимали диванчики недалеко от выхода, чтобы избежать толпу и сразу покинуть помещение.

Вот Виктор Смирнов и высмотрел один такой диван. Он мигом кинулся к нему, осматривая зал в поиске возможных конкурентов, которые также хотят пожить на «место под солнцем». В итоге Смирнов занял заветный диван, расположившись на нём, как арабский шейх на своём троне, но его смутила перламутровая сумочка, лежавшая на диване. «Потерял кто-то» – подумал Смирнов. К Виктору через минуту подошёл официант, который был, как ни странно, знакомым, и поставил на стол поднос, на котором стояла бутылка «Мартини» и одна рюмка.

– Привет, Никита! А я не заказывал это. Ты же знаешь, что я пью – засмеялся Смирнов – Ах да! Здесь ещё сумку забыл кто-то – показал он пальцем на аксессуар, лежавший на диване напротив него.

– А тут до вас девушка была, она это и заказала. И сумка, наверное, её. Точно! Она вышла в уборную!

– Вот незадача... – выдохнул посетитель – Такое место пропадает! – засмеялся он – А у тут ещё есть свободные?

Официант помотал головой, показав отрицательный жест.

– К сожалению нету свободных диванов... – ответил официант – Кстати, а вот и девушка! – кивнул он в сторону уборной

– Ладно, я буду у бара! – сказал Смирнов, быстро встал и направился в сторону барной стойки

– А я думал, что вы пришли к ней...

– А что происходит? – раздался очень приятный, хоть и грустный женский голос, такой приятный, женственный, который сложно описать – Что это был за мужчина?

– Эм... Ну он просто увидел свободный диван и занял его, думая, что за ним никто не сидит, а я пришёл принести ваш заказ, думал, мол, он к вам...

– Ну я поняла... Бывает такое у людей... – после чего открыла бутылку «Мартини» и налила себе полный бокал

Тем временем Смирнов просто ради интереса обернулся, чтобы посмотреть что там за девушка. Он увидел её. Светлые волосы до плеч, худое лицо правильной формы, потрясающая фигура, стройные ноги, аккуратная талия, голубые глаза, аккуратный нос... Виктор просто смотрел на девушку, не сводя глаз. А когда официант что-то разъяснял и кивнул в сторону Смирнова, на него посмотрела и девушка. Заметив это, Виктор быстро отвёл взгляд в сторону, якобы ему ничего не было интересно.

После этого, казалось бы, всё прошло, ничего нового не произойдёт, но Смирнов пристально наблюдал за девушкой, внешне она ему очень понравилась; он даже припомнить не мог, чтобы за два года, пока он ходит в ночной клуб, ему кто-то пригляделся. Витя минуту стоял возле барной стойки и пил коктейль «Северное сияние», а когда он опустошил стакан, и содержимое оказалось внутри него, то, набравшись храбрости, выдвинулся к столу девушки.

Он шёл уверенной походкой, но, в то же время, сдержанной. Небольшие шаги приближали его к девушке. Смирнов специально шёл не напрямик, а чуть в обход, чтобы его не заметили в самом начале, молодой человек хотел сделать это как бы спонтанно, будто он куда-то отходил и на обратном пути подошёл, чтобы разъясниться.

Вот он подошёл к столу.

– Добрый вечер! Вы не подумайте ничего плохого, но я просто, увидев свободный диван, да ещё в таком месте, не мог пройти мимо. А он был занят вами... вы, если что не подумайте...

Девушка повернулась и посмотрела на него своими голубыми заплаканными глазами, после чего сделала небольшой глоток горячительного.

– И вам здравствуйте! Да я и ничего не подумала, если честно, с кем ни бывает! – наигранно усмехнулась она

– Я вижу, что вы плакали... Можно я к вам присоединюсь? Может я вас смогу приободрить? – неуверенно сказал он, а затем одёрнул себя и отрезал – Что-то я совсем обнаглел, с вами не знаком, да и ещё к вам навязываюсь, когда вы в таком состоянии... Ладно, я пошёл! Хорошего вечера! – Смирнов развернулся и пошёл в сторону бара

– Нет-нет-нет, вы никак не навязываетесь! Всё хорошо! Присаживайтесь! – вдруг её лицо стало ярче, и она указала на диван

Смирнов обернулся.

– Не бойтесь! Я вас не укушу, – засмеялась она

– В таком случае, вам нечего грустить! – по-доброму сказал Алексей Смирнов и улыбнулся – Меня зовут Виктор Смирнов, а вас как?

– Анна... Анна Никольская. Вы будете пить? – указала она на частично опустошённую бутылку – Вам надо бокал принести! Официант, можно вас? – сказала она, подняв вверх одну руку, подзывая официанта

– Да не стоит, я не пью то, что пьёте вы, Анна. – усмехнулся он, а официант тем временем шёл к их столику – Никита, можно мне как обычно!

Никита, улыбнувшись, кивнул:

– А вам потребуется что-нибудь? – обратился официант к девушке

– Нет, спасибо. – ответила Анна и подождала пару секунд, пока Никита отойдёт – А вы, Виктор, здесь постоянный гость? – засмеялась она и оголила свои белоснежные зубы

– Нет, с чего вы взяли?

– Вы говорите «как обычно», знаете официантов по именам, – сделала она ещё глоток «Мартини» – так что вы тут часто бываете.

– Есть такое, но вы не подумайте, что я зависимый от алкоголя. Я не пью много, да я вообще практически не пью. Разве что один-два фужера коктейля.

– Да я и ничего плохого о вас не подумала! – усмехнулась Анна

– Кстати, может перейдём на «ты»? – спросил Смирнов – Хотя я опять что-то палку перегибаю...

– Да нет, почему же, это нормально. Раз мы с вами... с тобой сиим за одним столом в ночном клубе, то это повод перейти на «ты».

– Это славно. Потому что ты молода и красива, и сложно обращаться к тебе, как к старой женщине. Кстати, а почему ты плакала?

Анна засмеялась

– Ну ты и сказал! Тоже мне, «молода»! Мне уже... – перешла она на шёпот – ...двадцать шесть между прочим! Так что не так я и молода. – сказала она, осознанно проигнорировав последний вопрос Смирнова, словно боясь выдать что-то личное.

– Мне вообще тридцать лет! Так что ты, в сравнении со мной, молодая!

– Тебе тридцать? А я бы максимум дала лет двадцать пять. – удивленно промолвила Никольская

– А я изначально думал, что вам... тебе двадцать. – улыбнулся Виктор

– Ой, ну ты просто отвечаешь комплиментом на комплимент!

– Нет, ни за что! Ты меня недооценила, я привык красивым девушкам говорить приятные вещи – сказал Виктор, и Анна покраснела – Так почему ты плакала?

– Ну, у тебя, Витя, наверное много девушек было. – снова Никольская проигнорировала вопрос Смирнова; тогда он понял, что не стоит пока что спрашивать о личном.

– Честно, ни одной! Ты вообще первая, к кому я подошёл сам... – тут Смирнов понял, что он сам проболтался, что его якобы «спонтанное знакомство» было спланированным, но он надеялся, что Анна не заметит

– Подошли сами, говорите? Так вы подошли не из-за дивана? – удивлённо спросила Никольская и раскрыла свои глаза

И в этот момент, словно поджидая, подошёл официант с коктейлем.

– О! А вот и выпивка! – засмеялся Смирнов и взял фужер в руку; он сделал маленький глоток, но почувствовал, как за пару секунд по его телу разлилось тепло.

Анна Никольская пристально смотрела на него. Она смотрела, как он взял фужер в жилистую руку, как отпил чуть-чуть и как он вздрогнул после этого.

– Да! Да, это было не из-за дивана! – вскрикнул Смирнов – Не из-за дивана! Я, когда ушёл, то стоял у барной стойки и ждал, пока мне коктейль сделают! Думал, мол, ты такая же, как и все: глуповатая девочка с накачанными и ужасно накрашенными губами, которая ищет любви и денег и которая не умеет быть в разговоре на одной волне, которой нужно будет объяснять смысл каждого слова, которое мы говорим реже, чем раз в день. – голос Смирнова стал тише – А когда я вас увидел, ваше прекрасное лицо, вашу прекрасную фигуру, услышал ваш голос издали и когда вижу, как вы красиво умеете вести беседу, то я понял, что вы – идеал девушки, которых не сыщешь на всём свете! И я влюбился с первого взгляда! – после этого он допил коктейль, встал из-за стола и ушёл из клуба

Анна сидела с ошарашенным лицом, смотря вслед ушедшему Виктору.

После этого Анна быстро допила остатки «Мартини» и направилась к выходу домой, ей надо было переварить произошедшее, причём не только то, что было в баре, но ещё и то, из-за чего она пришла туда, из-за чего плакала...

Меж тем Виктор Смирнов разгульным шагом шёл по улице, вдыхая свежесть и прохладу ночного воздуха. Он был не пьян, но на его душе было колеблющее чувство. Это чувство его сверлило изнутри, ведь он таких слов и вправду не говорил ни одной девушке. Виктор действительно влюбился в неё с первого взгляда, а пяти минут диалога ему хватило, чтобы осознать, что Анна Никольская – идеальная девушка. Да, это звучит странно, ведь для каких-то выводов нужно очень долго общаться. Но ведь есть такие люди, по которым сразу можно сделать вывод. Звучит легкомысленно, но это так. Анна создала вокруг себя такую атмосферу, что вывод был сделан в течение одной минуты. Странно...

Смирнов сказал ей правду, и не боялся за произнесённые слова, хоть и были они сказаны в порыве. Теперь голова Смирнова была забита только мыслями об Анне Никольской.

Ему не было стыдно перед ней за ложь, ведь это была даже не ложь, далеко не ложь, а лишь метод того, как начать общение. Ему не было стыдно за слишком резкое сближение, ведь все рано или поздно переходят на «ты». Однако на душе было беспокойно, что-то буквально сверлило и заставило его обернуться и посмотреть назад, в сторону клуба «Выше облаков», в котором только что его жизнь сделала не самый резкий, но важный поворот. Из клуба вышла Анна и шла в одну сторону со Смирновым. Он был метрах в двухстах от неё, он её заметил, а она его нет. И у Виктора Смирнова на душе заскребли кошки, ещё сильнее, чем до того, как он увидел её сзади, в свете уличных фонарей на тротуаре узкой московской улицы.

Улица была хоть и узкая, но очень красивая. Днём этого, конечно же, не видно, ведь тут каждую минуту проезжает целая толпа машин, и красота и спокойствие улицы остаются незамеченными. Но в три часа ночи, когда машин на улице нету (разве что припаркованных) и доносится лишь лёгкий шум проезжающих автомобилей с Ленинградского шоссе, только тогда это место показывает свою красоту и умиротворённость. Эта улица представляет из себя что-то похожее на бульвар: деревья и скамейки, стоящие на тротуаре и ряд деревьев, высаженный в центре проезжей части и разделяющий её на две узкие односторонние улочки. Это место напоминало Смирнову Париж. Ведь он, работая два года после ухода из армии журналистом, исколесил почти всю Европу. Центр Парижа в котором также бывал наш герой, состоял из похожих улиц. Поэтому, прогуливаясь, его посещали приятные воспоминания о французской столице, и Виктор Смирнов успокаивался.

«Точно! Скамейки!» – подумал он, и в его голову пришла идея – можно было исправить ошибку, допущенную при первом знакомстве!

Виктор дошёл до ближайшей скамейки и сел на неё, закрыв голову руками, дабы сделать вид, что ему горестно. Но на деле Смирнов лишь высматривал через щель между пальцами где идёт Анна Никольская.

Вот она уже подходит, тогда он громко прошептал: «О Боже! Что я натворил сегодня? Я так опозорился!», причём он шептал настолько громко, чтобы его услышала мимо проходящая Анна, и чтобы она смогла распознать его голос.

– Виктор, вы... точнее ты? – удивленно спросила Никольская, остановившаяся рядом

Смирнов поднял голову и бросил взгляд на девушку

– Анна, а...а что ты здесь делаешь? – спросил с наигранным удивлением, запинаясь,

Виктор

– Я домой иду, а ты что тут сидишь?

– Я тоже домой шёл, но сейчас присел просто подумать...

– О чём думал?

– Да так, о своём, о работе, сами понимаете, времена сейчас тяжёлые...

– Не обманывай меня! – перебила, засмеявшись, Анна – Я слышала, о чём ты тут говорил.

Не переживай, ты ничуть не опозорился, всё в порядке! Чувства – это то, что не нужно держать в себе!

– Ты про что?

- Про то, что ты тут нашёптывал
- А, так вы действительно слышали... Мне реально стыдно, что так начал общение...
- Не переживай, всё хорошо! А ты тут неподалёку живёшь?
- Да, вот на той улице! – показал он на такую же узенькую улочку, что начиналась за светофором – А вы где живёте?
- Мы же на «ты» перешли. – засмеялась Анна – Я на той стороне Ленинградского проспекта, мне до дома минут двадцать идти от клуба.
- Давай я тебя провожу?
- Без проблем! – улыбнулась Анна и взяла Виктора под руку – Я о тебе толком ничего не узнала, Виктор. Кем ты работаешь?
- Журналистом! – резко отрезал Смирнов, причём таким голосом, будто в него вселился робот. Он прекрасно знал, что разглашать свою деятельность разведчика не стоит. Это чревато очень серьёзными последствиями. Был у него товарищ, Смирнов с ним Осетию прошёл. Сашка его звали, тоже разведчиком был. Он там встретил красотку-осетинку, начал за ней бегать-ухаживать, а один раз, когда он с ней в ресторане неслабо так напился, то и разболтал, мол, «вот закончится война, увезу тебя в Россию! Я же на самом-то деле русский, приехал сюда грузин крошить!». После этого Адель (так девушку звали) сдала его грузинам за пятьсот долларов, а что с ним сейчас никто не знает... – А ты кем работаешь?
- Я дизайнер. Ничего особенного, а вот твоя профессия интересная! – засмеялась она – А ты для телевидения или для газет?
- И туда, и туда. – усмехнулся Виктор – Но ваша профессия куда особеннее, чем моя. Поверьте мне. Я видел толпы людей, общался со многими, но вы – второй дизайнер, которого я знаю. Вас очень мало!
- Правда? А кто был первым?
- Тот, кто мою квартиру обновлял! – засмеялся во весь голос Смирнов – Я там ремонт делал и пригласил дизайнера. Талантливый парень!
- Анна также засмеялась:
- А как его звали? Может я его знала когда-то...
- Ох, даже не помню... Георгий...
- Шейский?! – резко перебила Анна
- Точно! Георгий Шейский! Я с ним даже как-то виделся месяц назад.
- Дай угадаю, в клубе? – снова засмеялась Никольская
- Нет, почему? Ты меня приняла за алкоголика, но я же говорил, что больше двух стаканов «Северного сияния» не принимаю... А видел я его у себя дома, он ко мне приезжал спросить понравилась ли мне его реновация квартиры.
- И что ты ответил? Я слышала, что он хорошие дизайны делает.
- Мне всё очень понравилось, когда я её брал в собственность лет шесть назад, то это была... не знаю как описать. Ну обычная квартира, самая обыкновенная, с типовой планировкой, каких по нашей стране миллионы. А после ремонта она не то что поменялась, она перевернулась с ног на голову! Я бы не узнал квартиру, будь я гостем...
- Ясно, а я вот вернулась к себе на старую квартиру позавчера. Я в ней не была больше года. Когда въехала, там вроде не было бардака огромного, но стоял запах ветхости, пылища была. Ты понял о чём я?
- Да, я догадываюсь. Такое можно увидеть на даче, когда не приезжаешь всю зиму, и она три с лишним месяца пустует.
- Точно! Надо же, как ты красиво подобрал сравнение. Всё-таки журналистика делает речь красивой и понятной...
- А где ты жила до возвращения на квартиру?

– Я... – резко запнулась Анна, и к её горлу подкатился огромный ком, который в интонации и дыхании почувствовал даже Виктор. Тогда он понял, что это связано с её проблемой, из-за которой она рыдала в клубе, поэтому Смирнов не стал её допытывать.

– Если что-то личное, то не стоит. Надо важное держать при себе.

– Да, я думаю так будет лучше! – с явным облегчением улыбнулась Анна и повернулась к Виктору...

Так вот они шли, беседовали, а Смирнов почти всё время смотрел на неё. Им было действительно интересно, общих тем для разговора у них было предостаточно, но парочка уже подошла к дому Никольской. Это была красивая семиэтажная «сталинка» жёлто-песочного цвета, с красивой деревянной дверью, на которой переливалась в свете фонаря медная ручка. Смирнов представлял красивый подъезд этого дома: широкие мраморные ступени, деревянные перила с красивой ковкой, медная решётка лифтовой шахты...

Виктор не хотел отпускать Анну, но сдержанность превыше всего, поэтому он не стал навязываться с просьбой проводить до квартиры и спокойно сказал:

– Спокойной ночи, Аня!

– И тебе тоже спокойной ночи! Может завтра часиков в семь встретимся в клубе?

Лицо Виктора засияло, словно только что огранённый топаз.

– Да! Конечно да! Без всяких проблем! – улыбка невольно растянулась до своего максимума. За тобой зайти?

– Если не сложно, то зайди. – засмеялась Анна – Так тебе наверное мой номер телефона нужен?

– Если хочешь, то дай, а я тебе свой дам.

Они обменялись номерами, и Анна ушла к себе в квартиру, а Виктор же побрёл к себе домой. Он очень хотел спать. Почти четыре утра как никак. Зато теперь Смирнов был спокоен. Он многое узнал об Анне, ему этого хватало, чтобы влюбиться в неё...

На следующий день Виктор Смирнов проснулся в 10:21. Он запомнил эту цифру на часах и был ошарашен ею. Никогда ему не доводилось в пятницу, после двух фужеров коктейля и отбоя в четыре утра, просыпаться в столь раннее время. Более того, его ничто не разбудило. Ни сверлящие стену соседи, ни орущие младенцы, ни стуки по батарее, ни машины, заполонившие тихую улочку с рассветом. Ничего. Он проснулся сам. Причём Смирнов был бодр, как незнамо кто, и чувствовал он себя прекрасно, будто спал не шесть часов, а двенадцать. День был чудный, солнечный. Солнечный луч светил прямо в его лицо, причём он не мешал ему. Смирнов чувствовал, как на улице тепло и ярко, как бы там было прекрасно прогуляться.

Виктор испытывал то же чувство, что и бурый лесной медведь, только вышедший из длительной спячки – радость видеть мир и прожить ещё один день на этой прекрасной планете. Эта мысль проскочила у Смирнова в голове, но после таких дум он невольно скорчил гримасу тошноты, ведь всё это слишком похоже на утопию для него. Виктор терпеть не мог мужчин-меланхоликов и мужчин-утопистов – они, с его точки зрения, были «недомужиками». Корчась перед окном, он вспомнил, что через семь часов надо идти на ужин с лучшей девушкой в мире – Анной Никольской.

Поэтому Виктор Смирнов мигом понёсся в ванную, чтобы принять «водные процедуры», как их называют в армии. Сначала он включил кран с ледяной водой и умыл своё лицо. После этого Смирнов намочил зубную щётку, положил на неё оставшуюся зубную пасту из выдохшегося тюбика (вот что значит – холостяк!), начистил зубы. Затем нанёс пену для бритья на лицо, начал бриться. Причём он так качественно брился, что, пожалуй, Бог чистоты ему позавидует. Смирнов и надувал щёки, и надувал место между верхней губой и носом, и выпячивал всячески подбородок, и вертел всячески головой, дабы сбрить щетину отовсюду. Для многих

такое покажется чем-то особенным, что делают только на праздники, но армия и дисциплина научили Виктора бриться именно так каждый день за пару минут.

Это и вправду восхитительно! Армия, всё же, крайне положительно влияет на людей. Многие косят от армии в наши дни, но послужить год – это вообще ничего. Раньше и пожизненно, и 25 лет служили. Даже наши родители служили 2 года, а не один, как мы! Неужели толпам мужчин сложно пойти в армию на всего один год? Неужели это разлучение на всю жизнь? Армия даже за год делает из неотёсанного сопляка подтянутого, чистого человека. Нет, это не агитация, ни в коем случае. Но просто иногда поражаешься, видя, сколько людей боятся служить. Да! Именно боятся! Это не лень, не желание поступить в ВУЗ, не скука по мамочке-папочке, а именно страх! Нам всем внушают, что в армии есть дедовщина, есть коллективные наказания, и этого мы так боимся? Боимся получить по башке, за то, что сделали что-то неправильно? Боимся дедовщины, которой уже практически нигде нет? Странно, всё это очень странно... Армия только плюсы даёт, а люди избегают её.

Приняв душ, Виктор Смирнов через кухню, открыв стеклянную дверь, вышел на небольшой крытый балкон, который, несмотря на маленькую площадь, казался довольно большим. Там стоял плетёный стул и кофейный столик, состоящий из той же материи, что и стул. На столе лежала пепельница, красивая металлическая зажигалка и приоткрытая пачка сигарет. Смирнов, открыл окошко, уселся, раскрыл пачку, аккуратно достал одну штуку. Затем он прикурил. Смирнов наслаждался весенним солнечным днём. На небе не было ни одного облачка. Вообще ни одного. Виктор даже на миг пожалел, что начал курить, ведь так не хотелось выпускать в это лазоревое небо серо-желтоватый дым. Тем не менее, это никак не портило день. Смирнов сидел и смотрел на улицу, на которую выходил балкон. Там было как обычно много машин. И практически все черные. «Как можно в такую погоду ехать на такой машине?» – пробормотал Смирнов, доставая из кармана домашних штанов телефон. Виктор стал набирать номер клуба «Выше облаков», а потом передумал и позвонил в один очень хороший и довольно дорогой ресторан:

– Добрый день, вы позвонили в ресторан «Пушкинь», чем могу помочь?» – раздался мужской приятный голос

– Да, добрый день! А можно столик зарезервировать?

– Конечно, какое время вас интересует?

– На семь вечера.

– А как Вас зовут?

– Виктор Смирнов.

– Сколько персон будет?

– Двое.

– Хорошо. Тогда на сегодня на семь вечера столик для Виктора Смирнова на двоих. Всё верно?

– Да, спасибо! Всего доброго!

– До свидания!

Затем он потушил сигарету о пепельницу и зашёл обратно на кухню, ярко освещённую солнечными лучами. Там он подставил стакан под узкий краник с отфильтрованной водой и наблюдал, как вода узкой струёй заполняет идеально чистый стакан. Дождавшись, Смирнов мигом выпил воду и пошёл в свою комнату одеваться...

В пол-седьмого он позвонил Анне:

– Привет!

– О, привет, Виктор!

– Как дела?

– Вроде всё хорошо, у тебя как?

– У меня? Просто отлично, лучше быть не может! Жду самую красивую девушку под окнами её дома. – радостно сказал Смирнов

– Правда? – спросила Анна с явным удивлением

– А ты посмотри.

Никольская выглянула в окно. Прямо рядом со входом в подъезд стоял Смирнов в красивом джинсовом костюме, освещаемый багровыми лучами уже готовившегося к заходу, но всё ещё яркого солнца. Она открыла окно:

– Сейчас иду!

Виктор Смирнов поистине сиял в тот день. Он половину дня маялся по квартире без дела, ожидая момента встречи с Анной. Через пару минут она выбежала на улицу: стройная, со светлыми волосами, в белом коротком платье, благодаря которому её и без того стройные ноги казались ещё стройнее. Виктор из-за спины протянул небольшой букет из семи тюльпанов:

– Ты сегодня просто потрясающе выглядишь! – сказал Смирнов не без восхищения – Прямо Мадонна! – усмехнулся он

– Спасибо, ты тоже! – она слегка покраснела, бледноватая кожа приобрела розоватые оттенки – Ещё выйти не успела, а уже вся в комплиментах... и цветах!

Виктор взял Анну под руку, и они двинулись, но не к кафе, а во двор.

– А куда мы идём? Клуб там находится... – спросила Анна, показав пальцем в ту сторону, где находится «Выше облаков»

– Это сюрприз! – улыбнулся Смирнов

Анна слегка дрогнула, почуввав что-то неладное. Виктор почувствовал эту дрожь:

– Не бойтесь, я не маньяк. – засмеялся молодой человек – Просто доверьтесь мне!

Никольская кивнула в ответ.

Через минуту они подошли к чёрной легковой «Ауди А4». Смирнов открыл перед Анной дверь пассажирского переднего сиденья и подал руку, для того, чтобы ей было удобно сесть. Закрыв за девушкой дверь, он и сам сел в машину, а потом они выехали на широкий Ленинградский проспект и двинулись в сторону центра...

Подъехав к ресторану «Пушкинь», Анна удивлённо и громко произнесла:

– Мы сюда приехали? Здесь же дорого!

– Не очень дорого, поверьте. Есть куча мест, где всё бывает гораздо дороже.

– Ладно. – с улыбкой ответила девушка

Они зашли в ресторан, сели за стол, к ним подошёл чопорный официант и вылизанными до блеска чёрными туфлями, и пара сделала заказ...

– У тебя хороший вкус, Аня. – заметил Смирнов – Мало кто из моих знакомых делает такие гармоничные заказы!

– «Гармоничные»? – переспросила Анна Никольская

– Да, именно. А что не так?

– Слово странное...

– Я имел ввиду, что блюда в твоём заказе очень хорошо совмещаются.

– Так всё, наверное, хорошо совмещается! – засмеялась Анна

– Я в том смысле, что, к примеру, мой коллега по работе всегда заказывает салат, где есть солёные огурцы, затем какие-нибудь суши, а в конце молочный коктейль. Это даже звучит не совместимо, согласишься?

– Соглашусь, я просто сперва тебя не поняла.

– Да ладно, это я глупую заметку сделал. Ни один адекватный человек бы такое не сказал!

– Ой, ну ты и сказал! – засмеялась Никольская – Это не проявление неадекватности, а, наоборот, показывает, что ты не такой, как все! Я не шучу сейчас.

– Ты и правда так думаешь? Мне бы, на твоём месте, показалось, что человек повсюду суёт свой нос. В каждой бочке затычка! – усмехнулся Смирнов

– Ну тебе так кажется, потому что ты – мужчина. А у мужчин и женщин абсолютно разное мировоззрение, поверь мне.

– Ну не знаю...

В этот момент в ресторане включили музыку. Она не звучала громко, но и не надо было прислушиваться. Всё сочеталось. Эта песня была быстрой, а последующие песни становились всё медленнее и медленнее, пока не дошло до медленного танца. Тогда Смирнов и пригласил Анну на танец. Она вытянула ему руку, и они пошли танцевать. Врать не буду, но многие посетители-мужчины смотрели на Анну, а их жёны смиряли их своим до жути ревнивым взглядом...

Когда они вернулись с танца за свой стол, то блюда уже принесли, и Смирнов принялся есть с огромным аппетитом.

– Ты голоден? – усмехнулась Никольская

– Я? Да нет, с чего ты это взяла?

– Да с того, что, когда мы сели за стол, ты смотрел на еду взглядом волка, который неделю жил без пропитания.

– Ничего подобного! – с улыбкой ответил Виктор Смирнов

– Ври больше! – и тут Анна залилась смехом, глядя на кушающего молодого человека – Ну ты, конечно, даёшь! Половину салата съесть за минуту! Это рекорд!

– Ладно, надо признаться, что я сегодня только кофейку с утра попил, и всё. Больше ничего!

– А сразу ты не мог сказать?

– Ну ты бы подумала, что, живя один, я питаюсь ужасно. – улыбнулся Виктор

– Тебе так важно моё мнение?

– Мне интересно любое мнение. Даже мнение кровного врага. Просто в нашей стране сейчас много развелось таких, которые говорят «нам неинтересно мнение окружающих! Живу, как хочу – пусть думают, что хотят!». Но на деле это лишь соплики, строящие из себя таких серьёзных людей с чемоданами жизненного опыта, а по факту, если обычная старушка, сидящая во дворе, косо глянет на них, то они побегут домой с воплями «я не хочу одеваться так, мне стыдно так ходить!». Однако есть люди, правда их по пальцам пересчитать можно, которые реально не заинтересованы мнением окружающих... Поэтому многих интересно послушать, сделать выводы для себя. – рассуждал Виктор, попутно поедая салат «Цезарь»

– Ты и обо мне выводы делал?

– Это были предварительные выводы. Мы с тобой общаемся два дня, причём неполных. Так что сложно сделать вывод...

– Но если есть предварительный вывод обо мне, то какой он?

– Позже скажу! – улыбнулся Смирнов, съев последнюю вилку салата и протерев салфеткой уголки рта от соуса

– Ну я заинтригована... И всё же я восхищаюсь тобой!

– В плане?

– В плане поедания салатов. Ты за несколько минут съел салат! И вправду быстро.

– Кто как работает – тот так и ест! – значительно проговорил Смирнов

– В таком случае ты – стахановец! – засмеялась девушка – А я тоже приступлю к поеданию.

В общем, вечер прошёл отлично. Виктор Смирнов не употребил ни капельки, ведь ему надо было ехать за рулём, а Анна, наоборот, выпила три немалых бокала красного французского вина, отчего была слегка пьяной. Они вышли на уже тёмную улицу, которая освещалась лишь фонарями. Смирнов взглянул на время: 0:30. Самое время отвезти Анну домой, поэтому он завёл машину и поехал в сторону дома девушки.

Однако он всячески отдалял от себя тот момент, когда машина будет стоять у подъезда жёлто-песочной «сталинки», но не выходило – время не остановишь...

– Виктор, так какой вывод ты сделал обо мне? – спросила Аня

– Понимаешь, Аня, он ещё переваривается в моей голове.

– Признай, что у тебя его нет.

– Он есть, и я его тебе скажу позже. Обязательно скажу! А сейчас давай насладимся ночным городом. В этом есть своя красота! – сказал Смирнов. Он имел вывод ещё со вчерашнего дня, но нужен был подходящий момент для того, чтобы высказать его Анне, поэтому молодой человек пытался сменить тему, благо в беседе с похмелившимся человеком это не вызывает сложностей.

А ночной город, с его точки зрения, был и правда тем, чем можно любоваться. Тёмные окна домов, жёлтый свет уличных фонарей, всё это создаёт интересный контраст между светом и темнотой.

Через тридцать минут перед знакомой деревянной дверью подъезда припарковалась черная «Ауди». Смирнов повернул голову, взглянул на Анну и тихо сказал:

– Спасибо тебе за этот ужин, мне было приятно провести с тобой время...

– Тебе спасибо! – улыбнулась Анна

– Честно скажу тебе, Аня. Я сделал вывод, и он уже не предварительный...

– А я думала, ты так и не скажешь. Ну и что за вывод?

– Мне настолько понравился сегодняшний ужин, сегодняшний танец и сегодняшние разговоры, что я убедился – я бы так хотел проводить с тобой каждый день, каждую ночь, каждый вечер и каждое утро. Каждый раз видеть тебя и восхищаться тобой. Слушать тебя...

Анна явно покраснела, хоть в полутёмной машине этого не было видно, но Виктор это чувствовал. Наступила неловкая пауза, и Смирнов стал напрягаться. Каждая секунда паузы была по его нервам сильнее, чем боксёр бьёт грушу. Анна лишь улыбнулась и смотрела ему прямо в глаза. Виктор в тот момент хотел что-то сказать.

– Не надо! – резко перебила его Никольская, приложив руку к его рту, словно закрывая его – Ничего не говори!

– Я...

– Да тихо сиди! – слегка ударила его по губам девушка; она явно нервничала, а затем и вовсе всхлипнула носом. Смирнов мигом нажал на кнопку, включающую свет в машине.

По лицу Анны текли слёзы, медленно размазывая тушь.

– Выключи! – прикрикнула девушка – Прошу! Не хочу, чтобы ты меня видел такой!

– Да что такое? Ты мне нравишься любой! – крикнул Виктор, откинув руку Анны от своих губ – Зачем ты плачешь?

Никольская быстро вышла из машины, захватив сумочку, и на каблучках побежала к двери подъезда. Взявшись за блестящую медную ручку, она обернулась на машину, где сидел Смирнов, постояла секунд десять и махнула рукой к себе, подзывая его с собой.

Виктор, не раздумывая, выпрыгнул из машины и взял букет тюльпанов, лежавший на заднем сидении. Они пошли в квартиру Анны, что была на четвёртом этаже, шли они молча. Смирнов, поднимаясь по лестнице, осматривал подъезд, и он был таким, каким молодой человек себе его представлял: мраморные широкие ступени, красивые перила...

Они вошли в квартиру номер 51. Анна быстро побежала на кухню, едва сняв каблучки. Виктор двинулся за ней. Квартира была двухкомнатная, но казалась она очень просторной.

Сразу видно, что Никольская – эксперт своего дела. Квартира выглядела, как... даже не знаю, как описать. Там всё было идеально. От обоев и до расположения цветочных горшков. Виктор не скрывал своего восхищения, потому что обычная двухкомнатная квартира, благо-

даря дизайну Анны, стала казаться поистине огромной, и изначально Смирнову показалось, что она выкупила сразу две, а то и три квартиры и сломала стены.

Далее он зашёл на кухню, сел за стол, а Анна из шкафа над раковиной достала две рюмки, а из холодильника бутылку коньяка. Вскоре рюмки были заполнены горячительным. Никольская сделала глоток «для храбрости», и пятиминутное молчание снесло быстрым потоком слов, будто снаряд сносит стену.

– Понимаешь, я давно таких слов не слышала! Очень давно! Года три, может быть. Я плакала как от счастья, так и от стыда.

– А в чём стыд?

– Не перебивай ты меня! – громко и сердито крикнула Анна – А даже, если я и слышала такие слова, то они были несравнимы с тем, что ты мне сказал. Я знаю, что в машине ты говорил от чистого сердца. Я увидела это по взгляду. А раньше мне говорили без такой искренности. – Никольская наполнила рюмку второй раз и выпила её – Понимаешь, я бы тоже была готова с тобой тесно общаться, но я... я тебя обманываю. – поток слёз на лице девушки увеличился – Я больше не дизайнер! Меня уволили вчера как раз. Поэтому я и плакала в клубе! Я лишилась такой работы! А вместе с ней и служебной квартиры! А ты...ты хороший, но мы общаемся слишком мало для выстраивания каких-либо отношений, понимаешь, да мне ещё стыдно за мой обман! – Никольская выдохнула – Вроде выговорилась...

– Я в шоке! – сказал Виктор, не скрывая удивления, – Какой обман? Аня, ты что? Мне не важно кто ты, и кем ты работаешь! Вообще по боку, честно! Ты лучше всех девушек, кого я вообще когда-либо встречал! И я готов день и ночь с тобой общаться, лишь бы быть ближе...

– Правда?

Смирнов молча кивнул и опустошил рюмку.

Тогда Анна встала и поцеловала Виктора...

В принципе, так и закончилось знакомство Анны Никольской и Виктора Смирнова. Там всё произошло так меланхолично, что даже последний романтик в мире отвернётся от неприязни. И через неделю Виктор и Анна начали встречаться, а после этого и вовсе стали жить вместе. И оба понимали, что вся эта история не была совпадением, всё было неслучайно.

Звучит так, как будто это всё сочиняла десятилетняя девочка, мечтающая об отношениях. Но иногда и самые романтические мечты превращаются в жизнь. Таких случаев единицы, однако наша парочка – одно из таких исключений. Такая вот история любви, ничего не поделаешь...Но вернёмся к нашей истории.

Виктор Смирнов шёл по ночной улице в сторону знакомого нам клуба «Выше облаков». Зимний морозный воздух превращал каждый выдох Смирнова в пар. Снега много не было, везде был гололед.

«Ох уж эта проклятая гололедица! От неё нет никаких плюсов, вообще никаких. Но зато сколько жизней она унесла за всю историю. Пожалуй, примерно столько, сколько какая-нибудь бубонная чума. Когда идёшь по оледеневшей поверхности, на которой образовался этот пресловутый тонкий слой льда, будь он не ладен, пытаешься аккуратно перебираться, но рано или поздно это фигурное катание приводит к жёстким падениям, а потом к травмам и, не дай Боже, инвалидству. А каково водителям? Все же знают, что в России мало кто любит соблюдать скоростной режим, даже под угрозой штрафа. Здесь многого не надо: гололёд, скорость и поворот. Всё. Машина летит в кювет или куда-либо ещё. И сколько людей головы сложили, страшно даже представить» – так думал Виктор Смирнов, перемещаясь по ледяной корке; у него с детства отвращение к сему природному явлению. Он в 5 лет во дворе на ледяной корке изображал, что он фигурист, а потом упал и получил сотрясение мозга, а позднее в больнице юный Смирнов подслушал разговор врачей и родителей и, услышав фразу «Повезло, что выжил и что

не инвалид!», он раз и навсегда перестал кататься по гололедице и стал обходить её стороной по возможности.

Гололёд перед клубом «Выше облаков» был покрыт тонким слоем заледеневшего снега. Это такой снег, который может расцарапать руки, если неудачно потрогать. И от каждого шага Смирнова снежный слой хрустел, как сухарик. Благо этот снег спасал от сильного скольжения, и идти было легче.

Отпраздновав свой день рождения с друзьями в ресторане, он поехал в клуб «Выше облаков», чтобы отметить праздник тет-а-тет с Анной.

Вдруг зазвонил телефон Смирнова, ему как раз позвонила девушка.

– Алло!

– О, привет, Витя!

– Да, привет!

– Я, в общем, задержусь немного, тут из-за льда на дороге такая пробка возникла. Так что опоздаю на минут двадцать-тридцать...

– Ладно, ничего страшного. Главное, чтобы аккуратно доехала!

– Это уже от таксиста зависит, понимаешь?

– Конечно понимаю. Ладно, буду тебя ждать в клубе, я как раз сейчас к нему подхожу.

– Хорошо, целую.

– Пока, Аня!

Виктор Смирнов пнул заледеневший тротуар со всей силы и пробормотал себе под нос: «Ненавижу гололёд!»

Неоновая вывеска ярко освещала площадку перед клубом. Смирнов шёл именно туда, как только что родившиеся животные идут на свет. Вдруг началась метель. Начало мети так сильно, что неоновая вывеска клуба скрылась из глаз Виктора Смирнова. Метель била ему прямо в лицо, и за пару секунд его ресницы и брови стали покрыты снегом.

– Ну что это такое? Почему сейчас, почему сегодня? – в сердцах крикнул Смирнов, продолжая идти, одной рукой прикрывая лицо от летевшего снега, а другую руку вытянув вперёд, чтобы не врезаться. Ничего не было видно, будто на лицо наложили маску, через которую ничего не видно, вообще ничего. Однако через полминуты его блужданий его рука наткнулась на стену дома, а затем Виктор побрёл вдоль этой стены и чуть не споткнулся о ступеньку. Он сильно выругался, ведь это было могло быть лучшим средством, чтобы выбить из себя накопившийся гнев, но зато наш герой понял, что эта ступенька – вход в клуб. Только тогда Виктор выдохнул, причём довольно громко и открыл дверь в заветное помещение.

Зайдя внутрь, от стряхнул со своего пальто и шапки снег, протёр лицо руками, чтобы избавиться от налетевшего снега. Смирнов ещё не до конца осознал, что он в помещении, поэтому стоял, прищурившись, однако через пару секунд смятение прошло, и он полноценно раскрыл глаза, а потом они от удивления стали ещё больше.

Весь зал был увешан праздничной мишурой и ей подобными вещами.

– Добрый вечер! – сказала милая девушка администратор на входе

– Да, здравствуйте! Что-то вы рано новый год празднуете, еще месяц до него. – усмехнулся Смирнов – Хотя погодка шепчет о его приближении.

– Да, это уж точно.

Смирнов осмотрел весь зал и глянул на часы:

– Вроде одиннадцать вечера, а вроде ни одного человека. Странно, в это время у вас всегда толпа!

– Да уж, сегодня аномалия какая-то...

– А я ведь специально столик зарезервировал, чтобы его никто не занял.

– Тогда пройдёте к вашему столику!

Они пошли в сторону дивана, что был слева от входа. Именно там познакомились Смирнов и Анна.

– Ваш столик! – торжественно проговорила администратор.

На столе стояла маленькая коробочка из картона, обёрнутая красной ленточкой. Смирнов только хотел задать вопрос, как сзади к нему кто-то подошёл и из-за спины закрыл глаза нежными руками.

– Угадай кто! – спросил нежный женский голос

Смирнов сразу понял, кто эта девушка. Он приложил свои жилистые руки к её маленьким гладким рукам.

– Даже не знаю, кто это может быть! – засмеялся Смирнов и снял руки Анны со своих глаз, а затем повернулся к ней. – Ну привет!

Никольская поцеловала его. Она стояла в том самом белом сногшибательном платье, как в тот день в ресторане.

– Привет!

– А я реально переживать стал, что ты сейчас в такси не пойми с кем едешь по такой гололедице!

– Ну прости, что мой розыгрыш на твой день рождения напряг тебя. – засмеялась девушка

– Да ничего страшного! Главное, что мы вот так встретились вдвоём, в пустом клубе...

– Это точно. С клубом прям повезло! Ни одного человека!

– Подозрительно всё это, в такое время здесь не протолкнуться. Уж поверь мне! – усмехнулся Смирнов – Стой, так это ты, наверное, клуб на вечер зарезервировала полностью?

– Нет, с чего ты это взял? – удивлённо спросила Анна, а через секунду залилась смехом и обняла Виктора – Ну да, это я! Я хоть целый город готова снять ради твоего дня рождения! Такой праздник бывает только раз в году, понимаешь? И его надо провести в хорошей обстановке.

– Понимаю, спасибо большое! Дорого, наверное?

– Давай не думать о деньгах сегодня! Твой праздник, так что расслабься. Тем более, что не так и дорого это всё было!

– Ясно.

– Садись за стол! – указала Анна на стол, на котором лежала коробочка. – Это то место, где мы с тобой...

– Я помню, а эта коробочка для меня? – перебил Виктор

– Нет! Она для моего второго молодого человека, у которого сегодня день рождения. – сказала Анна серьёзным голосом

Виктор Смирнов бросил на неё крайне настороженный взгляд.

– Да успокойся! Шучу я! Конечно для тебя, милый! – засмеялась девушка

Парень начал раскрывать небольшую коробочку.

Вообще упаковка подарка – это целое искусство. Коробочка говорит о содержимом, и это происходит всегда. К примеру, пёстрая коробка какого-нибудь кислотного цвета означает, что внутри находится какой-либо предмет обычного цвета, что-то вроде чёрного ремня или галстука. Это простая психология – человеку хочется компенсировать простоту подарка яркими цветами упаковки, и наоборот. Даже магазины такое практикуют, и об этом все знают. В том числе и наш герой.

Виктор, увидев простую коробочку, сразу понял, что содержимое – необычное. Он аккуратно развязал узел на ленточке и снял её с коробки. Затем наступила самая интересная минута, когда Смирнов стал очень медленно поднимать крышку, сохраняя интригу.

Анна, конечно же, знала, что лежит внутри, поэтому смотрела только на лицо Виктора. Оно задумалось: «что лежит внутри?». И это было заметно. Смирнов даже слегка прикусил нижнюю губу, когда до снятия крышки ему оставалось пара миллиметров...

– Аня, ты серьезно?! – радостно вскрикнул Виктор – Ты... откуда ты знала?

– Я всё вижу, Витя, всё вижу.

Молодой человек достал из коробки часы. Они были не вычурными, но было видно, что стоили они немало.

– Ты прямо в точку с подарком угадала, милая! Спасибо тебе огромное!

– Кстати, ты знаешь о примете, что делать, если тебе часы дарят?

– Нет, а что такое?

– Ты мне должен простую монетку дать взамен. Вообще любую!

– Серьезно?

– Ага.

– Да зачем нам эти приметы? Сегодня праздник! Надо радоваться, а не предаваться суеверию! – усмехнулся Виктор, а Анна тут же помрачнела в лице

– Нет, ты лучше дай мне монетку. Примета такая. Неужели тебе так сложно?

– Да тебе-то это зачем, Аня?

– Примета такая, не понятно что ли? – стала громче говорить девушка

– Ба! Я не верю приметам! Это мой принцип. Понимаешь?

– Нет, мне тебя не понять! Я один раз не поверила в примету – и жизнь чуть под откос не пошла. Да хотя какой там один раз? Кучу раз приметы срабатывали.

– Это всё совпадения, Аня...

– Да нет же! Не может быть совпадений много раз подряд. – резко перебила его Никольская – Я не счастливчик по жизни!

– А вдруг ты как раз «счастливчик по жизни»? – теперь и Виктор стал переходить на серьёзные тона – Почему нет? Ты у кого-то узнавала?

– Так, всё! Я с тобой спорить не буду! Дай мне монетку – и всё! Тебе сложно залезть в карман и достать этот чёртов рубль?

– Это мой принцип, пойми...

– Не пойму! Тебе действительно это сложно? – на глазах Анны начали выступать слёзы

– Ты только что заявляла о «моём празднике», и что нужно расслабиться и ни о чём не думать! А теперь ты навязываешься со своей монеткой, будь она неладна!

– Навязываюсь?

– Именно!

В этот момент двери на кухню раскрылись, и оттуда вышел весь персонал клуба под громкий крик «С днём рождения! С днём рождения!». Когда они подошли к столу, где сидела парочка, то бармен вручил Виктору трёхлитровую бутылку.

– Здравствуйте! С праздником Вас! Счастья, здоровья и всего наилучшего! А это презент от нашего клуба – «Северное сияние»!

– Так оно же не делается в бутылках... – неуверенно ответил Смирнов

– А мы специально смешали! Исключительно для Вас!

– А, ну тогда спасибо огромное! Очень хороший подарок! – с улыбкой сказал Виктор

– Ещё раз с праздником! – сказал весь персонал и ушёл обратно на кухню; зал снова опустел.

– Они требовали грёбаную монетку? Нет! – обратился Смирнов к Анне

– Да это не то...

– Всё то! – перебил её Виктор – Мне неинтересно, что взамен на что даётся! Вообще по барабану! Они дали подарок, поздравили. Что ещё нужно? Подняли настроение! А ты...

– Что я? – едко спросила Анна

– Ты подарила подарок, поздравила и стала докапываться со своей монеткой!

После этого Виктор встал, взял бутылку и ушёл из клуба. Метель на улице закончилась, и на двери стала видна бумажка с надписью: «Зал закрыт на спецобслуживание! Только на сегодня!»; Виктор сорвал её и выбросил в урну, чтобы люди не сидели дома и, если хотят, шли в клуб.

Смирнов быстрым шагом пошёл к себе домой. Теперь гололёд его не беспокоил. Он не думал ни о чём, кроме Анны и её паршивой «монетки».

– Зачем она ей? Праздник же! Я восемь лет служил в армии по контракту и ещё год срочную службу, военные не верят приметам! – гнев никак не прекращался

Вскоре перед глазами молодого человека появился его дом. Это была «сталинка», похожая на ту, в которой жила Никольская, но эта была больше и чуть выше. Здесь было девять этажей. Однако парадная была куда проще. Хотя лифтовая шахта так же находилась в центре подъезда, между лестничными пролётами и была огорожена такой же красивой металлической решёткой.

Вскоре Виктор вошёл в свою квартиру, включил свет, переделся из городского в домашнее и пошёл на кухню.

Он поставил огромную бутылку на стол, а затем вытащил один большой стеклянный бокал. Содержимое бутылки было смешанным, и горлышко должно было быть закрыто обычной крышкой, однако ребята из клуба заморочились и закупорили его пробкой. Самой настоящей пробкой, как в шампанском.

– Вот молодцы! – довольно сказал Смирнов и наполнил бокал доверху, после чего начал пить...

Бокал уходил за бокалом, а уровень «северного сияния» в бутылке понижался и понижался. Смирнов приподнял бутылку и слегка нагнул голову, чтобы посмотреть, сколько осталось.

– Две трети осталось. Никогда столько не пил! Это ж я литр выпил получается! Ну всё, последний бокал – и закончим трапезу! – пробормотал пьяным голосом Виктор

Он и вправду столько никогда не пил. И это был второй раз в жизни Смирнова, когда он был пьяным.

Быстро допив последний бокал, Виктор аккуратненько достал салфетку из салфетницы, стоявшей на столе, скрутил её в трубочку и засунул и в горлышко бутылки, тем самым создав имитацию пробки. Бутылку он поставил на балкон. Там зимой как раз подходящая температура.

Странно, почему Смирнов не использовал обычную пробку, лежавшую на столе, чтобы заткнуть горлышко? Не понятно. Иногда человек, стоя в шаге от цели, обойдёт всю планету и придёт с другой стороны, не осознавая этого. Более того, чаще всего сложные варианты решения проблемы кажутся нам куда проще, нежели лёгкие. Таково наше сознание, ничего не поделаешь.

Затем Виктор сел на плетёный стул, что стоял на балконе, взял со стола пачку сигарет, достал одну штучку и закурил. На балкон хоть и падал свет из кухни, но он всегда по ночам оставался полутёмным. В этой темноте Смирнов наблюдал за загорающимся угольком на конце сигареты, когда затягивался. Параллельно он наблюдал за улицей и соседними домами. Виктор

искал таких же «ночных волков», как и он сам. Иногда в соседних домах в некоторых окнах загорался свет, и можно было отчётливо видеть, что делают другие люди.

В одном окне загорелся свет – это была чья-то кухня. Там мужчина в одних только трусах зашёл, попил воды и ушёл, выключив свет за собой.

В другом окне тоже загорелся свет. Здесь уже была спальня. Женщина в ночнушке включила свет, взяла малыша на руки и начала убаюкивать.

– Видимо испугался ночи, ну или кошмар приснился. – пробормотал себе под нос Виктор Смирнов – И всё же, семья это счастье. У тебя могут быть любящая супруга, любящий ребёнок. А то и несколько детишек. И все они – частичка тебя. Ты смотришь за ними, общаешься, воспитываешь. Они берут с тебя пример. Это действительно классно! – и тут Виктор грустно вздохнул – А у самого ничего этого нет. К тридцати двум-то годам! А в этом возрасте уже дети у всех есть... У меня даже жены нет. Есть девушка, но я ей даже предложения не делал. Хотя она после сегодняшнего, наверное, видеть меня не хочет... Но она сама со своей монеткой пристала.

Смирнов ещё раз выдохнул и продолжил молча курить, наблюдая с балкона за улицей. Потом он выкурил вторую сигарету, сидя в такой же тишине, которую нарушал лишь шум холодильника.

Затем Смирнов пошёл в свою комнату, однако, проходя мимо зеркала, он невольно посмотрел на себя – молодой человек ужаснулся.

– Что? – вскрикнул Виктор – Чтобы я – русский офицер, выглядел, как последний алкоголик? Да никогда! Пойду прогуляюсь!

После этого он мигом переоделся обратно в городское, накинул пальто, одел зимние ботинки и вышел из квартиры. Закрывая дверь, Виктор Смирнов боялся разбудить других шумом щёлкающего в дверной скважине ключа. Это был действительно громкий звук.

На улице было морозно, метели не было, однако тонким слоем на тротуаре лежал гололёд. Виктор, невзирая на него, пошёл прогуливаться, дабы выбить похмелье из себя.

– Эх, – тихо вздохнул он – Мне было

действительно сложно дать эту монетку Ане? С каких пор мои принципы стоят выше любви? С каких пор я превратился в солдата-старика, который ни во что не верит? Я сам в Бога верю, а приметы – практически тоже самое, только они с небесами никак не связаны. Люди не зря их твердят из века в век, из тысячелетия в тысячелетие... – еле слышно бормотал он

Под его ногами хрустывал тоненький слой гололёда. Он был хрупким, как стекло. Лёгкое касание подошвы зимних ботинок Виктора Смирнова превращало этот слой в подобие осколков, смешанное с песком и иной дрянью, которой посыпают тротуары.

Ночной гололёд и дневной – две диаметрально противоположные вещи. Первый – подмёрзший, сухой, хотя скользковатый. А дневной гололёд – это корка таящего льда, и от этого таяния сверху образуется вода, а с этой водой смешивается вся грязь мегаполиса, плюс он ещё и очень скользкий. Поэтому по ночному ходить одно удовольствие.

Виктор Смирнов вышел со своей улицы на ту, где располагался клуб «Выше облаков», чья яркая неоновая вывеска освещала ночную улицу розово-голубым светом. Рядом со входом стояли перекуривающие мужчины, хотевшие после душного помещения остудиться на холоде.

– Слава Богу, что открыли. – радостно выдохнул Виктор – Может зайти?

Он открыл календарь на телефоне, где высветилась дата: «22 декабря 2013 – 23:21; воскресенье»

– Чёрт побери, забыл, что мне завтра на работу! – ударил ладонью о лоб Смирнов – Зачем я пил? Ладно, прогуляюсь – похмелье пройдёт...

Он всё ещё шёл в сторону клуба по улице. Смирнов шёл мимо той самой скамейки, на которой в тот самый день изображал горесть. Шёл мимо двери клуба, где полтора года назад он встретил Анну. Ему всё напоминало о ней.

«Да не могу я так всё оставить! – подумал про себя Виктор – Не могу! Я доигрался, чего ещё добавить? Надо же так было раздуть слона из мухи...» – в этот момент он остановился, уставив свой томный трезвеющий взгляд на припаркованную машину, а через секунду развернулся и побежал в сторону дома Анны; в тот вечер она ни в коем случае не пошла быть к Виктору домой, хоть они и жили вместе, но, по-моему, понятно почему. Смирнов бежал.

Армия, опять же, дала ему выносливость. Пробежать этот километр (ну может чуть больше) для Виктора было ничем. Ведь на службе он бегал и по пять, и по десять, и даже по двадцать пять километров. Причём без остановки. Пока наш герой бежал, он вспоминал о своей армейской службе и марш-бросках.

Воспоминания о прошлом превратили лицо Смирнова в бесчувственную маску, лишь выдыхающую пар время от времени. Такое бывает, когда о чём-то задумаешься, с каждым. Абсолютно с каждым. Сидишь за столом или лежишь в кровати, а может идёшь по делам и думаешь о каких-то вещах, причём твоя голова настолько погружена в мысли, что она никак не шевелится, а глаза смотрят в одну точку.

Пробегая квартал за кварталом и подбегая к переходу через широкий Ленинградский проспект, Смирнов вспомнил одну историю из Южной Осетии...

Это был знойный, очень жаркий день. Кавказское солнце жарило лица и руки солдат, да и вообще всех жителей. Тогда наши захватили Гори, въехав туда на бронетранспортёрах. Это означало, что появился новый форпост для обороны Цхинвала. Русско-осетинские военные в полуразрушенном городе построили очень много баррикад и всяческих иных конструкций, которые могли бы помочь в обороне города.

Гори пустовал, ведь грузины сказали местным уходить, что почти все и сделали. Русские военные стояли в городе уже почти целый день, а под вечер приехала группа разведчиков, в которой и состоял Виктор Смирнов. Он тогда был старшим лейтенантом. Вместе с ним прибыли четверо его друзей – также разведчиков.

Загорелый осетин встретил их на блокпосте, что стоял на въезде в город:

– Добрый день! – заговорил на ломаном русском с очень сильным акцентом – Вы...кто?

– И вам добрый! Разведчики мы, русские. – ответил Сашка Соболев, друг Смирнова.

Это был высокий солдат, имевший шрам на левой щеке. Сашка сидел за рулём небольшого фургончика, на котором был нарисован русский флаг – Вам разве приказа не отдавали, что мы прибываем в Гори?

– Разведчики? Эм... Секунда! – затем осетин на своём языке закричал что-то непонятное. Из будки, изрешечённой пулями, выбежал ещё один осетин, но он лучше говорил по-русски и нёс в руках рваную бумажную папку с бумажками.

– Доброго дня! – проговорил второй осетин – Вы – разведчики?

– Да что же, мать вашу, происходит? Мы вам ясно сказали, кто мы есть! Какую чёртову бумажку вам надо показать для того, чтобы проехать в этот грёбанный город?! – крикнул на осетина Саша и показал по очереди всякие приказы и лицензии, на которых стояли печати с двуглавым орлом.

На их лицах появилась смесь гнева и стыда:

– Нам ваши фамилии нужны... – неуверенно пробормотал второй осетин – Приказ такой...

– Так бы и сказал! Соболев, Риненко, Смирнов, Гиревой и Иванов! Устраивает?

– Да, так-то лучше... – сказал осетин, просматривая последний лист, закреплённый в папке. Там были написаны фамилии въезжающих в город

– И это ваша охрана? – возмутился Виктор Гиревой, сидевший на переднем пассажирском сидении – Нас в Каралети обыскали с ног до головы! А там обычная деревня! Здесь же город – ключевая точка на фронте! А вы по фамилиям сверяетесь. А если я грузин, который фамилию наугад сказал? Проникнем в город, взорвём парочку танков...

– Господа русские разведчики, это не к нам, этот приказ отдал лейтенант Генардзе – К нему обращайтесь.

– А где этот «лейтенант Генардзе» обитает? – спросил Соболев

– Он находится в здании штаба гарнизона. А что вам именно нужно?

– Да так, ничего... – злобно сказал Гиревой

Шлагбаум, на котором висел бело-красно-жёлтый флаг, подняли, и фургончик с разведчиками въехал в город. Разрушенные здания угнетали. В каждом доме была либо брешь от взрыва снаряда, либо разбитые стекла. Была видна сильная разруха. Фургон медленно ехал по центральной улице городка. Навстречу разведчикам попался местный житель. Он был очень тощим, а его лицо было изнемождённым. Фургон остановился возле него.

– Здравствуй, отец! – прокричал Соболев

– Здравствуй, здравствуй... – грустно ответил старик

– Ты голоден?

– Да нет, всё в порядке...

– Вижу, что не в порядке. В городе голод?

– Есть немного.

– Судя по всему, не «есть немного», а сильный голод.

– Ну да.

– Ты когда последний раз ел?

– Позавчера вечером. Мои дети в Тбилиси бежали, так я с ними напоследок поужинал, и всё.

– Два дня не ел? Плохо это. А еды вообще нет?

– Есть пункт раздачи еды, но там пусто, я поздно пришёл.

– Ясно, отец... Садись к нам!

– Да нет, вы чего это, ребята?

– Садись, говорю! – улыбнулся Сашка – Не съедим!

Старик покорно залез на заднее сиденье фургона.

– Я – Саша. А тебя, отец, как звать?

– Меня Михаил зовут.

– А это ребята: Витя, Витя Смирнов, Иван и Петр. – указал Сашка на каждого из разведчиков, сидевших в фургоне – Вы всё равно не запомните, но надо ради приличия.

– А куда мы едем?

– К одному человеку. А кто у вас, кстати, организовывал поставку еды?

– Да тут только один всем управляет... Генардзе! Кто же ещё? – недовольно развёл старичок руками

– Ясно всё. А где он находится?

– Вон там! – показал своим морщинистым пальцем на одно из немногих уцелевших зданий – Вы к нему едете?

– Да. – отрезал Витя Гиревой – А почему же он здесь управляет, когда наши войска тут стоят?

– Ой, ребятки, не знаю. Вроде русское командование не прибыло пока. А вы же из России?

– Ага – ответили все разведчики в один голос

– Так вы теперь новые командиры? Ну, Слава Богу, теперь хоть...

– Мы не командиры, отец. – перебил Соболев – Мы простые солдаты!
Все разведчики между собой переглянулись – для всех местных жителей (не военных) они – это простые военные, никто не должен знать об их миссии
– А, тогда ясно...

Тем временем фургончик подъехал к штабу гарнизона. Жёлтое здание не было сильно повреждено, лишь штукатурка в некоторых местах обвалилась, а так всё в порядке.

Все разведчики вышли из машины.

– Останься здесь, Михаил! – сказал Гиревой – Мы быстро! – На всякий каждый из нас взял автоматы

Старик лишь смотрел вслед уходящим парням.

«Не сделают они ничего против этого клятого Генардзе!» – думал Михаил про себя – «Русские командиры ещё не приехали, а до этого момента он занял трон, лукавый военный!»

Военные уверенно шли по штабу, поднимаясь по лестнице на второй этаж, где был кабинет Генардзе. К ним подходили осетинские военные с вопросами: «Вы кто?» и «Вы к кому?». Разведчики молча показали на нашивку в виде русского флага на их униформе и спокойно пошли к лейтенанту. Смирнов, будучи старше всех по званию, открыл дверь в кабинет Генардзе ногой.

– Вы кто? – с ужасом крикнул осетинский военный – А, вы русские разведчики! Добро пожаловать в... – резко обрадовался лейтенант, говоря с сильным кавказским акцентом

– Заткнись, кусок грязного отродья! – крикнул Гиревой – Чего улыбку давишь, свинья?

– Вы... – испуганно пытался возразить Генардзе

– Что «вы»? Что «вы», крыса ты гарнизонная? – раскричался Гиревой

– Да как вы говорите с командиром гарнизона?! – ещё громче крикнул осетин и привстал со стула.

Смирнов одной рукой надавил лейтенанту на плечо и посадил его обратно на кресло.

– Ты? Командир? – тихо спросил Виктор Смирнов – Ты – никто! Тебя стыдно в рядовые записать!

– А что это ты тут делаешь, лейтенант Генардзе? – перебил Гиревой тёзку и указал пальцем на бутылку и рюмку, стоявшие на столе, обитом зелёной тканью – Пьяница ты осетинская!

– Тихо, Витя, тихо! – сказал Смирнов – А теперь к тебе вернемся! Расскажи-ка мне про охрану города, лейтенант Генардзе!

– А почему ваш коллега...

– Говори про охрану! – Смирнов стукнул по столу кулаком и сел на него – Я жду!

– Ну всё с охраной хорошо! По фамилиям впускаем. Чужим нет прохода в Гори!

– Да что ты говоришь? – заорал Смирнов – Любой диверсант узнает фамилию, скажет её и проберётся к город! И твою любезную задницу разделают на шашлык, а из крови выжмут «Саперави»! Кто по фамилиям пускает в город? Это – фронт! Здесь обыски, лицензии и ещё раз обыски.

– Да у меня всё...

– Заткнись! – крикнул Смирнов – Мы, когда Каралети проезжали, там наша русская застава полмашины перевернула, пока не докопалась до истины. Твои же оборванцы просто фамилию спросили! А теперь, сопляк, сравни Каралети и Гори. И где должны обыскивать? В Гори, мать твою! – разорался Смирнов

– Эй ты, русский, на мою мать не...

– Заткнись! Наверняка твои родители бы от стыда сторели, узнав, какой ты военный!

– Ну не сделал оборону и не сделал! Тактическая ошибка!

– Да я плевал на твои ошибки. Ты о людях подумал, паршивец?

- Да! Всё есть!
- Мы голодную толпу на въезде встретили! Им не хватает еды! Большинство из них ели два дня назад!
- Да это наглые лжецы! Им только бы и набить брюхо! Еда есть!
- Смирнов размахнулся и прописал Генардзе пощёчину:
- Ах ты паршивец! Какое брюхо? Ты видел этих людей? Там набивать нечего! Им дай хоть кусок хлеба! Итак пол-города сбежало от вас, от вашей войны. И тебе группу пенсионеров сложно содержать?
- Еды нету вообще!
- Поэтому у тебя брюхо до колен висит и водка в рюмке есть, а у твоих же сограждан нет и глотка воды! Я знаю, что еда у вас есть!
- Да как ты...
- Заткнись! Ты снят с командования!
- Что?
- Я снял тебя с командования гарнизоном!
- А кто вместо меня?
- Когда наше командование прибудет?
- Ночью!
- Вот ты и снимаешься! А до приезда стоящий человек посидит на твоём месте!
- Да у тебя приказа нет!
- Тут багровые лучи заходящего солнца заполнили кабинет.
- Есть! – крикнул Сашка Соболев и снял свой автомат с предохранителя – Есть приказ!
- Ты этого не сделаешь!
- Соболев выстрелил в потолок
- Ладно всё! Не убивайте!
- В этот момент в кабинет вбежал секретарь:
- Товарищ лейтенант, у вас всё в порядке? – спросил юный двадцатилетний паренёк в штатском – Я выстрел слышал!
- Да, Георг, всё хорошо! Мы тут... беседуем... – ответил Генардзе
- Хорошо! Тогда я у себя. – секретарь выбежал из кабинета
- Ты здесь сидишь до приезда русских командиров, понял?
- Да-да-да! – боязливо крикнул осетин
- Кстати, а где наша техника, она же в Гори должна стоять? – спросил Смирнов
- А она за городом, около бывшей военной базы! – дрожащим голосом отрезал осетинский лейтенант.
- В кабинете наступила тишина
- Витя, а кто на его месте будет до ночи сидеть? – удивлённо проговорил Саша Соболев
- Ты мне? – спросил Гиревой
- Нет, я другому Вите! – засмеялся Соболев
- Не знаю я! – ответил Смирнов и бросил взгляд на Ивана Риненко – старшину, самого молодого из их отряда. – Старшина Риненко! Смирно! Вы назначаетесь на пост временно исполняющего обязанности командира гарнизона города Гори!
- Так точно! Но, товарищ старший лейтенант... – пробормотал Риненко
- Отказы не принимаем. Заходите на пост! – козырнул Смирнов в шутку и перешёл на серьёзный тон – Это серьёзно, Ванька. Ты теперь место этого кретина занимаешь до приезда наших... Все абсолютно серьёзно. У нас задание, а ты замени этого... – показал он пальцем на опозоренного лейтенанта Генардзе
- Хорошо, а что делать?

– Обойди лично город и порасспрашивай всех местных, кто голодает. Потом зайди на блокпосты и скажи, чтобы всё досконально проверяли! Ты знаешь! Ты парень головастый... Ах да, на южном фланге ещё оборону получше организуй!

– Хорошо!

– Тебе всего десять часов всего посидеть и походить, ничего сложного... А этого господина не выпускай из города до приезда наших. Расскажи им всё, как было. И про охрану, и про голодающих, когда за зданием штаба стоит фура с едой, хотя мы сами по рации сейчас в Цхинвал сообщим... Ты понял? Что надо делать?

– Да, Витя, понял!

– Ну тогда, товарищ старшина, разрешите отойти на выполнение приказа?

– Разрешаю, идите! А как донести, что я главный?

– Мы это сделаем, не бойся! Удачи тебе...

– Спасибо! Пока, ребята, вам тоже ни пуха, ни пера!

– К чёрту! – ответили все хором.

Отряд всех оповестил о временной смене командования в штабе до приезда русских, а позднее эта новость расплзлась по Гори, как чума по Европе – очень быстро, благо в этом городе почти везде были рации. Рации и помогли им в Цхинвал доложить о положении в Гори при лейтенанте Гевардзе. Сказали, что он предстанет перед трибуналом, но никто в этом не был уверен...

И всё же этому лейтенанту тогда очень крупно повезло, что наши танкисты, стоявшие в городе ещё до приезда разведчиков, не узнали о ситуации в городе. Они стояли за городом, поэтому не видели пьяненьких охранников, голодающих пенсионеров и весь ужас, творившийся в городе.

Танкисты бы не стали с Генардзе заморачиваться: руки привязали бы к стволу и поехали бы до Цхинвала, как раз до суда. А разведчики – люди гораздо более спокойные...

– Ну что, уже начинает темнеть! – сказал Гиревой – Нам пора на задание! А я так хотел вмазать этому лейтенанту, если честно! – в этот отряд вышел из здания штаба.

– Ну что, ребятки, как успехи? – крикнул из окошка фургончика Михаил

– Теперь лейтенант не лейтенант! – усмехнулся Соболев

– В смысле?

– В прямом. Мы его сняли... Есть хочешь?

– Понятно дело!

– Приходи в кабинет, там старшина Риненко – он теперь командир до прихода наших. У него спроси, он всё организует! И всех голодающих предупреди, что есть целая фура с продуктами...

– Хорошо! Ну ладно, ребятки, спасибо вам! Благодарен до гроба вам! – расплылся в радости старик, узнавший, что поест впервые за два дня, и побежал из фургона в здание штаба...

Разведчики уже были в полном обмундировании, с оружием, в общем, как надо. Они перешли речку на южном конце города и направились в горы, переходя через грузинский фронт. Этот фронт не был сплошным. Это были локальные горячие точки на основных трассах, поэтому горы хоть и были подконтрольны Грузии, но войск там не было.

Их задачей было перейти через небольшой хребет к посёлку, где могли быть грузинские войска, и посмотреть, не готовят ли они наступление. Это было крайне важно для южноосетинского фронта, потому что при возможном наступлении требовалась бы скорейшая организация обороны Гори, ведь баррикад и «ежей» из сваренных между собой рельс не хватало, чтобы сдерживать натиск армии врага.

Темнело в августе быстро, и через считанные минуты город освещал лишь свет Луны и пара-тройка уцелевших фонарей. Хребет, покрытый лесом, выглядел очень красиво, но разведчиков мучали неприятные сомнения насчёт того, что творится за этим хребтом.

– Саня, мы рацию взяли? – спросил Смирнов

– Да, она у Петра! – указал он пальцем на лейтенанта Иванова

– Тогда всё хорошо. Как думаете, что за хребтом?

– Не знаю, Витя, не знаю. Думаю лагерь грузинских беженцев и ничего больше там нет. – ответил Соболев

– А я думаю, что там армия стоит! – отрезал хриплым голосом Гиревой

– Я тоже думаю, что там целая Грузия собралась для освобождения Гори! – проговорил Иванов: коренастый белокурый парень с зелёными глазами и ампутированным средним пальцем на левой руке

– Понятно... В общем, парни, задачу все помнят? – спросил Смирнов – Переходим на ту сторону, смотрим, в случае чего диверсию устраиваем. Если там действительно армия стоит, то, Петя, ты мигом по рации докладываешь Риненко о положении, и чтобы все в городе готовились оборонять юг города.

– Да, мы помним. Лично я эту бумажку с заданием наизусть выучил! – сказал Гиревой

– Тогда хорошо, идём за мной, ребята! – подбодрил группу Виктор Смирнов

Они поднимались по довольно крутому склону, покрытому деревьями. На улице хоть и стояла кромешная тьма, но глаза разведчиков уже к ней привыкли, и риск врезаться в дерево был крайне мал. Со склона открывался вид на полуразрушенный Гори. Это сложно описать. Дома издали казались целыми, но, если войти в город, то можно было видеть весь ужас этой войны. Ноги разведчиков уверенно поднимали их хозяев вверх – на вершину хребта, откуда они начнут спускаться по более пологому склону. На той стороне должна была быть большая деревня, и, по слухам, там собирались грузины для контрудара. Хребет не очень высокий, но с его вершин видны огромные территории. Таков рельеф этого региона.

Разведчики довольно медленно преодолевали подъём, на вершине они устроили привал под луной. Они достали из рюкзаков бутерброды и один огромный термос с уже остывшим кофе – им, как никак, ещё всю ночь следить за врагами. От еды отходил приятный запах. Довольные и сытые разведчики сидели на вершине около часа, играя в карты, разговаривая и обсуждая ситуацию в Южной Осетии. Им надо было дожидаться двух-трёх ночи, чтобы выдвигаться вниз. Почему – не знаю. Таков приказ был.

После слов Смирнова: «Ну, погнались!», группа начала спускаться по другому склону. Внизу мерцали фонари деревни; казалось, что Гори был хуже освещён, чем эта деревушка у фронта. Хотя город сильно разрушили война, чему удивляться?

Война – странная штука. Он уносит с собой сотни тысяч жизней, калечит толпы людей, а некогда огромные города превращает в бетонные руины. Это очень страшно. Виктор Смирнов знал это, но всё равно ехал на фронт. Вы подумаете, что он ничего не боялся, но это не так. Страхи были. Много страхов. Но Смирнов скрывал их за нишей «разведчика», а позднее они пропадали. Все боятся войны. Каждый боится в любой день стать жертвой снаряда или бомбы, уйти с утра на работу, а вернуться в руины. Каждый боится потерять кого-то из близких.

Разведчики очень быстро преодолели пологий склон и легли на землю у самого подножия хребта за небольшие кусты. Со стороны деревни их было невозможно увидеть, но группа прекрасно видела деревню. Более того, у каждого был бинокль, поэтому происходящее в деревне можно было смотреть как фильм в очень высоком качестве. Тишина ночных гор с одной стороны успокаивала, а с другой стороны напрягала, как затишье перед очень сильной бурей.

Деревня была устроена, как и все: основная большая улица, а от неё отходили придаточные проулки. Разведчики, разглядывая её через бинокль, ничего не подозревали.

– Обычная вроде деревня, ничего такого. – тихо проговорил Виктор Смирнов, протирая линзы на своём бинокле камуфляжного цвета – Парни, вы ничего не видите?

– Я ничего. – сказал Гиревой – Но предчувствие странное, как будто там что-то есть, за деревней. Как будто стоишь перед сценой, но не знаешь, что за её кулисами.

– Ну ты театрал! – пошутил Смирнов; разведчики усмехнулись

– Я тоже не вижу, только вот в одном доме окошко горит. – сказал Соболев

– Сейчас с домом разберёмся, Саня. А ты чего-нибудь увидел, Петр?

– Не-а... – грустно вздохнул Иванов, смотря в свой маленький бинокль, а потом отвёл глаза от линз, поморгал пару раз и взглянул туда снова. – Хотя увидел!

– Что там? – громко произнёс Смирнов

– Присмотритесь за вон тот двухэтажный дом! – указал Иванов пальцем в сторону самого высокого здания деревушки.

За этим зданием стояло что-то крупное. Издалека в темноте оно напоминало дом, но, приглядевшись, разведчик обнаружил, что это танк, накрытый чехлом сверху, чтобы не увидели сверху. Ночью какой-то грузинский военный вышел и приподнял этот чехол, выдав содержимое...

Все разведчики мигом посмотрели в бинокли, обратив свой взгляд только на один дом. За которым Иванов обнаружил танк грузин.

– Да там же техника! – вскрикнул Гиревой своим хриплым голосом; его светло-седые волосы слегка переливались на лунном свете.

– Тише ты! – заткнул его Смирнов – Ты забыл где мы?

– А, точно...

– Почему же мы с хребта этого не заметили? – удивился Виктор Смирнов

– Так на то и шёл расчёт, чтобы сверху не было видно! – ответил Гиревой

Вдруг снова зашептал Иванов:

– Смотрите чуть левее, на дом, где окошко горит, там военный курит!

– Чёрт, я бы сейчас тоже закурил! – прокряхтел Витя Гиревой

– Да хватит тебе уже! – сказали ему все в один голос

– Ладно-ладно, спокойно, ребята.

Грузинский военный с закатанными рукавами стоял и выдыхал дым от сигареты в ночное небо. При каждой затяжке уголёк слегка воспламенялся и освещал его смуглое небритое лицо с тёмными бакенбардами и бородой.

– Вот пёс тифовый! – прошипел Гиревой

– Заткнись, надоел уже! – прикрикнул спокойный Соболев

Гиревой передразнил его.

– Ребята, нам надо туда идти, только тихо и незаметно. – уверенно отрезал Смирнов

– Ты спятил? – никак не мог уговориться Гиревой

– Заткни свой рот или я тебе сам его заткну!

– Всё, молчу! – и с тех пор тёзка Смирнова не сказал ни слова

– Мы идём в обход слева и заходим за этот танк. Думаю, там ещё целая армия дислоцируется...

– Погнали! – сказал Сашка Соболев и закинул на свои широкие плечи автомат Калашникова

Группа шла в обход деревеньки. Каждый дом спал, кроме одного. Видимо, там штаб был. Свет, выливающийся золотом из окна, казался, был маяком в море гор. Тем временем разведчики уже подходили в этому танку...

За ним стояло ещё более двадцати танков. Ещё стояли БТРы, орудия среднего калибра и пара палаток с военными.

– Тихо! – прошептал еле слышно Соболев – Там спят.

– А почему их так мало? – так же тихо поинтересовался Иванов

– С утра, скорее всего, остальные подъедут.

– Ясно...

Смирнов открыл маленький блокнотик и в кромешной тьме кое-как попытался записать сведения вражеских силах. Он писал так быстро, что его рука двигалась, будто у Смирнова началась болезнь Паркинсона. У каждого разведчика в крови писать очень быстро. Такова судьба.

Небо каждую четверть часа становилось на несколько тонов светлее. От черного полотна над землёй ничего не осталось. Теперь это было голубеющее небо с блёклыми остатками звёзд. Светлело всё быстрее и быстрее.

– Отходим, парни! – скомандовал Смирнов – Надо быстро сообщить об этом в Гори. Хоть бы наше командование вместе с подкреплением приехало ночью или хотя бы сейчас. Иначе сдадим этот чёртов город! – группа двинулась в сторону знакомого нам хребта.

Они быстро перебежали основную улицу этой деревни – важную горную дорогу. Казалось бы, если пойти направо, то скоро можно и до Гори дойти, но из-за войны так не сделать. Такое странное ощущение, что ты можешь что-то сделать, прибыть в места, где уже бывал, но это не даёт сделать какой-то барьер. В данном случае барьером стала война.

Однако, если пойти направо, то дорога за деревней уходит в горы, в Кахетию. И в утренней тишине послышался лёгкий гул, доносящийся с той стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.